

DOI: 10.31696/2618-7302-2024-3-161-166

ИРАКСКИЙ КУРДИСТАН НА ПЕРЕКРЕСТКЕ ИСТОРИИ

© 2024

С. М. Иванов¹

В статье рассматриваются политическое и социально-экономическое положение иракских курдов, их особый статус в государстве и характер взаимоотношений со своими соплеменниками в соседних странах. Автор считает Курдский автономный район в Ираке или, как его еще принято называть — Иракский Курдистан авангардом курдского национально-освободительного движения, культурным и образовательным центром этнического Курдистана. Важным достижением иракских курдов является тот факт, что они добились равных прав и свобод с арабским большинством в стране и закрепили это в конституции страны. В какой-то мере этот курдский анклав может служить примером мирного решения курдской проблемы для других стран, где компактно проживают миллионы курдов. Статус субъекта федерации в новом демократическом Ираке позволяет иракским курдам не только сохранять свою национальную самобытность, но и развивать приграничные торгово-экономические и другие связи, а также контакты с курдами в соседних провинциях Турции, Ирана и Сирии, не нарушая при этом законов этих государств. В качестве одного из дестабилизирующих ситуацию на севере Ирака и в целом в регионе факторов автор считает деятельность боевиков турецкой Рабочей партии Курдистана и ее сателлитов, которые провоцируют турецкие и иранские власти на ответные карательные операции и ракетно-бомбовые удары по приграничным населенным пунктам Иракского Курдистана. Весьма важен тезис о том, что искусственно раздуваемая турецкими и другими политиками угроза курдского сепаратизма — создания Великого Курдистана сегодня не имеет под собой никаких предпосылок, оснований и аргументов. Пока еще нет общекурдской идеологии, какой-либо единой политической организации, общего лидера. Каждая курдская община в вышеназванных странах находится на разной стадии своего самоопределения и действует самостоятельно. Более того, иракские курды являются связующим звеном в нестабильном Ираке и выполняют важную посредническую роль в преодолении правительственных кризисов между блоками арабов-шиитов и арабов-суннитов. Вместе с сирийскими курдами они смогли не только успешно противостоять вторжению бандформирований Исламского государства (запрещено в РФ), но и приняли самое активное участие в освобождении территорий Ирака и Сирии от этого террористического монстра.

Ключевые слова: иракские курды, соплеменники, Турция, Сирия, Иран, приграничное сотрудничество

Для цитирования: Иванов С. М. Иракский Курдистан на перекрестке истории. *Вестник Института востоковедения РАН*. 2024. № 3. С. 161–166. DOI: 10.31696/2618-7302-2024-3-161-166

¹ Иванов Станислав Михайлович, кандидат исторических наук, ведущий научный сотрудник ФГБНУ «Национальный исследовательский институт мировой экономики и международных отношений имени Е.М. Примакова Российской академии наук», Москва; s.ivanov@imemo.ru

Stanislav M. Ivanov, PhD (Hist.), Leading Research Fellow of the Federal State Budgetary Scientific Institution “National Research Institute of World Economy and International Relations named after E.M. Primakov of the Russian Academy of Sciences, Moscow; s.ivanov@imemo.ru

ORCID: 0000-0001-9360-7431

IRAQI KURDISTAN AT THE CROSSROADS OF HISTORY

Stanislav M. Ivanov

The article examines the political and socio-economic situation of Iraqi Kurds, their special status in the state and the nature of relationships with their fellow tribesmen in neighboring countries. The author considers the Kurdish Autonomous Region in Iraq, or, as it is also commonly called, Iraqi Kurdistan, the vanguard of the Kurdish national liberation movement, the cultural and educational center of ethnic Kurdistan. An important achievement of the Iraqi Kurds is the fact that they achieved equal rights and freedoms with the Arab majority in the country and enshrined this in the country's constitution. To some extent, this Kurdish enclave can serve as an example of a peaceful solution to the Kurdish problem for other countries where millions of Kurds live compactly. The status of a federal subject in the new democratic Iraq allows the Iraqi Kurds not only to preserve their national identity, but also to develop cross-border trade, economic and other ties and contacts with the Kurds in the neighboring provinces of Turkey, Iran and Syria, without violating the laws of these states. The author considers the activities of militants of the Turkish Kurdistan Workers' Party and its satellites, who provoke the Turkish and Iranian authorities to retaliatory punitive operations and missile and bomb attacks on the border settlements of Iraqi Kurdistan, as one of the factors destabilizing the situation in northern Iraq and in the region as a whole. Very important is the thesis that, artificially inflated by Turkish and other politicians, the threat of Kurdish separatism — the creation of Greater Kurdistan, today has no basis, grounds or arguments. There is not yet a common Kurdish ideology, any unified political organization, or a common leader. Each Kurdish community in the above countries is at a different stage of its self-determination and acts independently. Moreover, the Iraqi Kurds are a link in unstable Iraq and play an important mediating role in overcoming government crises between the Shia Arab and Sunni Arab blocs; together with the Syrian Kurds, they were able not only to successfully resist the invasion of the Islamic State (banned in the Russian Federation), but they also took an active part in the liberation of the territories of Iraq and Syria from this terrorist monster.

Keywords: Iraqi Kurds, tribesmen, Turkey, Syria, Iran, cross-border cooperation

For citation: Ivanov S. M. Iraqi Kurdistan at the Crossroads of History. *Vestnik Instituta vostokovedeniya RAN*. 2024. No. 3. Pp. 161–166. DOI: 10.31696/2618-7302-2024-3-161-166

В отличие от курдов Турции, Сирии и Ирана, которые пока официально не имеют прав даже на культурную национальную автономию, иракские курды смогли добиться статуса субъекта федерации в постсаддамовском Ираке с самыми широкими правами и полномочиями. Большую роль в национально-освободительном движении и самоопределении иракских курдов сыграл их легендарный вождь — мулла Мустафа Барзани [Жигалина, 2013, с. 7–15]. Его дело продолжил сын и авторитетный лидер Курдского региона Ирака Масуд Барзани.

Как известно, сегодня Иракский Курдистан имеет свой флаг, гимн, свод региональных законов, судебную систему, парламент, президента, правительство, вооруженные силы (бригады пешмерга), полицию, службы безопасности, два международных аэропорта. Регион осуществляет внешнеполитическую и внешнеэкономическую деятельность, частично распоряжается своими природными ресурсами (нефтью и газом), на его территории аккредитовано свыше 40 иностранных дипломатических и торговых представительств, имеются национальные вузы и другие учебные заведения. Курдский язык признан вторым государственным языком в стране, он активно используется в общении, обучении и СМИ региона. Курды пропорционально представлены и в центральных органах власти. Второй по значению пост в государстве — президента Ирака — по традиции занимает курд, за курдами также сохраняются несколько министерских постов в федеральном правительстве,

имеется фракция в парламенте (совете представителей), курды представлены и в руководящих органах федеральных силовых структур [Иванов, 2011, с. 3–86].

Несмотря на нерешенность ряда проблем во взаимоотношениях между курдским регионом и Багдадом (спорные территории, распоряжение месторождениями нефти и газа, доля госбюджета на развитие региона, содержание бригад пешмерга), иракские курды чувствуют себя полноправными гражданами Иракской Республики. Более того, в периоды многомесячных правительственных кризисов в стране их лидер Масуд Барзани выступал посредником между блоками арабов-шиитов и арабов-суннитов и способствовал формированию новых кабинетов министров.

Решающую роль сыграли курды в свержении режима Саддама Хусейна в 2003 г., а также в освобождении страны от бандформирований «Исламского государства» (запрещено в РФ) в 2016–2018 гг. Такой высокий статус и авторитет иракских курдов в стране и регионе во многом определяет их отношения с соплеменниками в соседних странах, которые пока еще находятся на различных стадиях борьбы за свои национальные права и свободы. Можно сказать, что Иракский Курдистан является примером справедливого решения курдской проблемы в отдельно взятой стране. Он по праву считается авангардом курдского национального движения, культурным и образовательным центром курдов [Лазарев, 2004, с. 6]. По линии общественных и научных организаций регион поддерживает связи и контакты с курдами стран Европы, Южного Кавказа, России, Казахстана, Киргизии.

На отношения иракских курдов с курдами Турции и Ирана накладывает свой отпечаток официальный уровень добрососедских отношений региона с этими странами, которые представлены в Эрбиле и Сулеймании на уровне генеральных консульств, они развивают взаимовыгодные торгово-экономические отношения, инвестируют в инфраструктуру и экономику Иракского Курдистана. Политические отношения Эрбиля с Анкарой и Тегераном близки к партнерским, поэтому все связи и контакты курдского региона Ирака с курдами Турции и Ирана на сопредельных территориях осуществляются с учетом законодательств этих стран. Эрбиль посещают делегации турецкой парламентской прокурдской Партии демократии народов (ПДН), другие общественные деятели и представители муниципалитетов курдских регионов.

Омрачают отношения Анкары с Иракским Курдистаном подрывные действия запрещенной Турцией и рядом других стран Рабочей партии Курдистана [Вертяев, 2007, с. 4–10], функционеры и боевики которой после разгрома своих основных сил в Турции нашли прибежище в приграничных районах Ирака.

Иракские власти в свое время разрешили им создать лагеря беженцев на севере страны, но с условием разоружения, прекращения ими всякой политической и военной деятельности. К сожалению, это требование Багдада и Эрбиля оказалось невыполненным, РПК продолжила свою преступную активность на севере Ирака. В труднодоступных районах Кандильских гор она организовала лагеря боевиков, которые иногда совершают вылазки на сопредельную территорию Турции. ВС Турции время от времени наносят ответные ракетно-бомбовые удары по лагерям РПК и ее базам, проводят рейды и карательные операции сухопутных войск в приграничных районах Ирака. Жители сотен курдских деревень вынуждены были покинуть места своего постоянного проживания. К настоящему времени РПК превратилась в организованную преступную группировку и один из дестабилизирующих обстановку на севере Ирака факторов. Имелись случаи нападений боевиков РПК на иракских (курдских) пограничников и полицейских, похищений юношей и девушек, рэкета пастухов и водителей грузовиков, контрабанды наркотиков, оружия и боеприпасов. Лидеры РПК явно злоупотребили лояльностью властей Иракского Курдистана по отношению к курдам-беженцам из Турции. Пока в Эрбиле нет четкой позиции по дальнейшим действиям

в отношении к РПК. Прозвучавшие несколько лет назад из уст чиновников Иракского Курдистана слова, что они не допустят братоубийственной войны между курдами, оборачиваются трагедией для десятков тысяч курдских семей в приграничных с Турцией районах. На экспертном уровне есть мнение, что турецкие спецслужбы контролируют деятельность РПК и используют «жупел курдской угрозы» как во внутривосточной борьбе, так и для оправдания своих вторжений и военных операций на север Ирака и Сирии.

Непросто складываются отношения иракских курдов и с иранскими братьями. Дело в том, что приграничные с Ираном курдские провинции Сулеймания и Халабджа контролирует оппозиционная получившая большинство в Эрбиле Демократической партии Курдистана (ДПК) партия — Патриотический союз Курдистана (ПСК). Поскольку эти две основные партии региона были созданы на племенной основе (барзан и талабан), то их так и называют: барзанисты и талабанисты. Лидеры ПСК (талабанисты) тесно связаны с нынешними центральными властями в Багдаде, представляющими арабо-шиитскую верхушку с их внешними союзниками в лице иранских аятолл. Поэтому власти приграничных с Ираном курдских провинций Ирака стремятся извлекать максимально возможную для себя выгоду от приграничной торговли и инвестиций Тегерана в энергетику и другие отрасли. Отношения с нелегальными оппозиционными иранскими курдскими партиями ДПИК, Комала и Пежак (РЖАК) иракские курды стараются не поддерживать, хотя эти иранские партии и пытаются продолжать свою деятельность в лагерях беженцев в приграничных иракских районах. Иногда вылазки боевиков и диверсии на сопредельной иранской территории провоцируют иранские силовые структуры на ответные действия (артобстрелы, пуски ракет, авиаудары по Иракскому Курдистану). Здесь, как и на турецко-иракской границе, страдают местные жители. Хотя и в меньших масштабах, но на границах курдского региона Ирака с Ираном тоже действуют контрабандисты. Так называемые кольбары — носильщики из числа курдов с коробами за плечами пытаются скрытно пересекать границу, но иногда попадают в засады иранских пограничников и уничтожаются.

Функционеры турецкой РПК провоцируют иранскую партию Пежак на новые теракты. Наиболее тесные отношения Эрбиль поддерживает с Курдским национальным советом (КНС) Сирии, который объединяет все курдские демократические организации этой страны. К сожалению, власть в Сирийском Курдистане (автономном районе «Рожаве») захватила родственная турецкой РПК Партия демократического союза (ПДС), с которой Иракский Курдистан никаких отношений не поддерживает [Иванов, 2016, с. 48–58].

До появления «Исламского государства» в 2014 г. в Эрбиле проходили различные общекурдские региональные форумы с участием КНС и других курдских делегаций, предпринимались попытки создания общекурдских организаций, однако успеха они не имели. В 2014–2015 гг. иракские бригады пешмерга пришли на помощь своим братьям на севере Сирии, помогли удержать стратегически важный город Кобани, а затем разгромить бандформирования джихадистов ИГ. В настоящее время между иракскими и сирийскими курдами, главным образом КНС, поддерживаются отношения, осуществляется взаимовыгодная приграничная торговля. Правительство в Дамаске и его иранские спонсоры пока не контролируют северо-восточные районы Сирии и поэтому не препятствуют этим межкурдским приграничным связям.

В целом можно констатировать, что, несмотря на попытки властей Турции, Сирии, Ирана и Ирака ассимилировать свои курдские общины и изолировать их государственными границами, 40-миллионный курдский народ сохраняет свою национальную идентичность и продолжает трансграничное общение и сотрудничество. На уровне идеи и вековой мечты курды никогда не откажутся от создания своего собственного государства [Вертяев, Иванов, 2015, с. 15].

Референдум 2017 г. в Иракском Курдистане подтвердил стремление региона к независимости [Барзани, 2023, с. 92]. Но реалии и ситуация вокруг ИК таковы, что Масуд Барзани вынужден был заявить: «Волеизъявление населения региона может быть реализовано детьми или даже внуками нынешних курдских политиков». Клану барзани еще предстоит преодолеть внутрикурдские разногласия с кланом талабани, мирным путем за столом переговоров разрешить проблемы «спорных территорий» и эксплуатации углеводородов с Багдадом. Будут учитываться и другие реалии (свыше миллиона жителей ИК представлены другими этносами, а 1,5 млн курдов-фейли проживают в Багдаде и в юго-восточных районах Ирака на границе с Ираном. Очевидно, что при сохранении равных прав и свобод курдов с арабами в новом иракском государстве их мирное сосуществование будет взаимовыгодным. Вопрос об отделении ИК от Ирака может возникнуть лишь в случае распада этого государства или начала гражданской войны между арабами-шиитами и арабами-суннитами.

В более широком плане о создании Великого Курдистана говорить не приходится. Лишь небольшая кучка псевдоэкспертов и недалеких политиков время от времени будирует эту тему. Якобы существует угроза курдского сепаратизма, который может привести к разрушению таких «замечательных государств», как Турция, Ирак, Сирия и Иран. Не надо забывать, что первые три государства были созданы Великобританией и Францией на развалинах Османской империи во многом искусственно, без учета интересов проживавших там народов [Иванов, 2023, с. 122–131]. И если они распадутся, то отнюдь не из-за курдов. Объективно сегодня нет предпосылок для возникновения Курдистана в широком понимании этого слова. Нет общекурдской идеологии, какой-либо единой политической организации, общенационального лидера. Ни Абдулла Оджа-лан (Турция), ни Масуд Барзани (Ирак) на эту роль не претендуют. Каждая из курдских общин находится на разной стадии своего исторического развития и уровня самоопределения. Ближе всех к Иракскому Курдистану подошел Сирийский Курдистан (Рожава), который в боях с джихадистами завоевал статус самопровозглашенного автономного района. Но врагов у Рожавы гораздо больше, чем друзей. Дамаск, Тегеран и Анкара надеются военным путем решить курдскую проблему в Сирии в нужном для себя ключе и не допускают даже мысли о какой-либо национальной автономии или субъекте федерации в этой стране. Дамаск по-прежнему настаивает на сохранении статуса унитарного арабского государства в новой конституции Сирии. Пока лишь присутствие небольшого военного контингента США сдерживает амбиции региональных хищников, которые устремили свои взоры на богатые нефтью и газом районы Заевфратья. Таким образом, курдам Турции, Ирана и Сирии предстоит длительная борьба за равные права и свободы с титульными нациями (турками, арабами, персами) и за сохранение своей национальной идентичности.

Литература/ References

Барзани Масуд. *Заявляя о своих правах. Вопрос референдума в Курдистане*. Эрбиль, 2023 [Barzani Masoud. *Claiming your rights. Referendum issue in Kurdistan*. Translation from English. Erbil, 2023 (in Russian)].

Вертяев К. В. *Курдский вопрос в политике Турции (конец 20-го — начало 21-го века)*. М., 2007 [Vertyaev K. V. *The Kurdish question in the politics of Turkey (late 20th — early 21st century)*. Moscow, 2007 (in Russian)].

Вертяев К. В., Иванов С. М. *Курдский национализм: история и современность*. М., 2015 [Vertyaev K. V., Ivanov S. M. *Kurdish nationalism: history and modernity*. Moscow, 2015 (in Russian)].

Жигалина О. И. *Мулла Мустафа Барзани. Исторический портрет*. М., 2013 [Zhigalina O. I. *Mullah Mustafa Barzani. Historical portrait*. Moscow, 2013 (in Russian)].

Иванов С. М. *Иракский Курдистан на современном этапе (1991–2011 гг.)*. М., 2011 [Ivanov S. M. *Iraqi Kurdistan at the present stage (1991–2011)*. Moscow, 2011 (in Russian)].

Иванов С. М. Сирийские курды в борьбе за свои права и свободы. *Мировая экономика и международные отношения*. 2016. Т. 60. № 9. С. 48–58 [Ivanov S. M. Syrian Kurds in the struggle for their rights and freedoms. *World Economy and International Relations*. 2016. T. 60. No. 9. P. 48–58 (in Russian)].

Иванов С. М. Иракские курды как авангард курдского национального движения. *Мировая экономика и международные отношения*. 2018. Т. 62. № 4. С. 55–62 [Ivanov S. M. Iraqi Kurds as the vanguard of the Kurdish national movement. *World Economy and International Relations*. 2018. Vol. 62. No. 4. Pp. 55–62 (in Russian)].

Иванов С. М. Курдская проблема как наследство Версальской системы миропорядка. *Научно-аналитический вестник Института Европы РАН*. 2023. № 4 (34). С. 122–131 [Ivanov S. M. The Kurdish problem as a legacy of the Versailles system of world order. *Scientific-analytical bulletin of the Institute of Europe of the Russian Academy of Sciences*. 2023. No. 4 (34). Pp. 122–131 (in Russian)].

Лазарев М. С. Курдский вопрос в новой геополитической ситуации. *Материалы круглого стола «Курдский вопрос на рубеже тысячелетий»*. М., 2004 [Lazarev M. S. The Kurdish question in the new geopolitical situation. *Materials of the round table “The Kurdish question at the turn of the millennium”*. Moscow, 2004 (in Russian)].